

ЗАПИСКА

О ЗАКОНАХЪ МЕЖЕВЫХЪ.

Постановленія о размежеваніи земель, дѣйствующія въ Имперіи, заключаются не въ одномъ Сводѣ Законовъ (Т. X ч. III); но и въ отдѣльныхъ Положеніяхъ для нѣкоторыхъ мѣстностей, (*) которыя, по ст. 3-й Меж. Закон., и не входятъ въ составъ Свода.

Эти положенія, какъ мѣры *временныя* и *мѣстныя*, вѣроятно останутся въ своей силѣ, и разсмотрѣніе ихъ не войдетъ въ кругъ дѣйствій Коммисіи. По этому все ея вниманіе должно быть обращено на III ч. X Т. Св. Законовъ, заключающую *общія* и *постоянныя* правила для размежеванія земель въ Имперіи. Она, такъ сказать, составляетъ матеріалъ, который подлежитъ разсмотрѣнію Комиссіи съ цѣлію, ясно указанною въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Комитета, которому поручено составить предположенія «о согласованіи межеваго судопроизводства съ началами общаго порядка судоустройства и судопроизводства и сообразно съ ними измѣнить, въ чемъ будетъ слѣдовать, законоположенія о межевой части и вообще порядокъ управленія оною на будущее время». Направленіе и кругъ дѣятельности

(*) Положенія о размежеваніи Черниговской и Полтавской губ.; Литовскихъ губ. (проектъ), Бессарабіи, Закавказья, Земли войска донскаго, Сибири и мн. другія.

Комиссіи выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Комиссія должна составить только *общія начала,* на основаніи которыхъ, если они удостоятся утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, долженъ быть въ послѣдствіи составленъ подробный проектъ законоположенія.

2) Въ общихъ началахъ она должна отдѣлить судопроизводство межевое отъ исполнительной и технической частей этого дѣла, согласовать его съ главными началами общаго преобразованія судебной части, а при устройствѣ технической части устранить излишнюю централизацію.

Указанныя цѣль Комитета и направленіе дѣйствій Комиссіи опредѣляютъ уже, въ общихъ чертахъ, и планъ предварительныхъ ея работъ. Чтобы начертать общія начала будущаго межеваго законодательства и устройства межевой, административной и технической частей, необходимо изучить теперешнее его положеніе и опредѣлить почему именно оно оказывается совершенно несостоятельнымъ въ настоящее время.

Чтобы доказать, что дѣйствующее законодательство о размежеваніи земель (III ч. X Т. Свод. Зак.) въ настоящее время требуетъ подробнаго пересмотра и коренныхъ измѣненій, необходимо исторически и критически разсмотрѣть всю эту часть X Т. Свода Законовъ.

I.

Необходимость такого разбора окажется очевидною, если бросимъ даже бѣглый взглядъ на составъ Свода Законовъ Межевыхъ. Во всѣхъ другихъ томахъ законодательство стремилось не отступать отъ

общаго и кореннаго правила, что въ Сводѣ Законовъ должны, въ систематическомъ порядкѣ и надлежащей полнотѣ, излагаться только дѣйствующія въ настоящее время узаконенія. Все старое, прямо отмѣненное или переставшее дѣйствовать, исполнивъ свое назначеніе какъ временная мѣра, должно быть исключаемо изъ состава Свода. Совершенно не то представляютъ законы межевые: это сборникъ постановленій различныхъ эпохъ о различныхъ родахъ и видахъ межеванія, начиная съ Межевой инструкціи 1766 года и оканчивая правилами о судебномъ межевомъ разбирательствѣ 1853 года. Правила генеральнаго межеванія составляютъ главное содержаніе Межеваго Свода; къ нимъ, часто механически, прилагались всѣ постановленія о другихъ видахъ межеванія, *специальныхъ* и полу-*принудительномъ*, по правиламъ 1853 года. Исключить изъ Свода всѣ постановленія о генеральномъ межеваніи было невозможно, пока производилось еще это межеваніе; но въ настоящее время необходимо, потому, что генеральное межеваніе повсемѣстно окончено. Но это исключеніе представляло другое важное затрудненіе: многими изъ правилъ о генеральномъ размежеваніи постановленными, руководствуются при производствѣ межеваній специальныхъ, еще нынѣ производящихся.

Отъ *стараго*, т. е. правилъ о генеральномъ размежеваніи, которыя должны подлежать исключенію изъ свода, перейду къ самому *новому*, съ которымъ всѣ виды специальнаго межеванія должны быть приведены въ соотношеніе и согласіе, т. е. къ разграниченію помѣщичьихъ земель отъ крестьянскихъ надѣловъ, по Положеніямъ 19 Февраля 1861 года.

Кажется нѣтъ нужды доказывать, что этотъ по-

слѣднiй видъ спецiальнаго межеванiя гораздо важнѣе и значительнѣе всѣхъ другихъ, предшествовавшихъ ему, видовъ этого межеванiя. Величiе всего переворота, произведеннаго Положенiями 19 Февраля, достаточно указываетъ и на важность разверстанiя угодiй. Оставивъ въ сторонѣ всѣ другiя соображенiя, укажемъ на ихъ важность только съ точки зрѣнiя межеваго законодательства.

Важное, въ свое время, дѣло генеральнаго межеванiя не достигало общей цѣли, къ которой должно стремиться всякое размежеванiе. Обходя окружными межами, почти произвольно, значительныя пространства земель, оно допускало внутри окружныхъ межъ общее и черезполосное владѣнiе. Спецiальныя размежеванiя, уничтожая общiя и черезполосныя владѣнiя землями и разверстывая ихъ къ однимъ мѣстамъ, замкнутымъ законноустановленными границами, оставляли однако же внутри этихъ границъ общее и черезполосное, или лучше сказать произвольное, пользованiе землями между помѣщиками и крѣпостными ихъ крестьянами. И такъ, единственно необходимая цѣль всякаго размежеванiя—опредѣленiе частной поземельной собственности постоянными и закономъ утвержденными границами, не достигалась ни генеральнымъ, ни спецiальными размежеванiями. Но она можетъ быть достигнута только окончательнымъ разверстанiемъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель. По этому, при пересмотрѣ межеваго законодательства, нельзя не обратить особеннаго вниманiя на этотъ послѣднiй видъ спецiальнаго размежеванiя, какъ самый важный.

Изъ сказаннаго выше оказывается, что всѣ постановленiя, заключающiяся въ Сводѣ Законовъ Ме-

жевыхъ, о разныхъ видахъ межеванія, въ настоящее время находятся, такъ сказать, между двухъ крайностей. Съ одной стороны, строго обдуманныя и подробно изложенныя правила генеральнаго межеванія, составляющія главную основу нашего межеваго законодательства, должны быть исключены изъ Свода, потому что самое генеральное межеваніе уже повсемѣстно окончено; съ другой,—новый и важнѣйшій изъ видовъ спеціальнаго межеванія, разграниченіе помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель,—вовсе не пріуроченъ къ Своду Межевыхъ Законовъ и не огражденъ ни заключающимися въ немъ предписаніями, ни административными силами, которымъ ввѣрено приведеніе въ исполненіе общей мысли законодателя о необходимости опредѣлить законными границами поземельную собственность лицъ и обществъ.

Все это свидѣтельствуетъ о необходимости подробнаго пересмотра *вообще* постановленій о размежеваніи; но для того, чтобы приступить къ такому пересмотру, необходимо исторически изслѣдовать, какъ возникали у насъ различные виды межеваній, постановленія о которыхъ вошли потомъ въ Сводъ Законовъ.

II.

Не считаемъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе не только древняго нашего межеванія, по правиламъ *сошнаго письма* и *писцовымъ наказамъ*, но даже не войдемъ въ подробное изслѣдованіе о всѣхъ позднѣйшихъ узаконеніяхъ о межеваніи до инструкціи 1766 года, составляющей существенное основаніе всѣхъ межевыхъ узаконеній, вошедшихъ въ Сводъ

Законовъ. Предшествовавшія ей узаконенія, если отчасти и внесены въ Сводъ, то въ тѣхъ только случаяхъ, когда постановленія инструкціи 1766 г. служили ихъ дальнѣйшимъ развитіемъ или подтвержденіемъ. Не вдаваясь однако же въ подробныя изслѣдованія, мы не можемъ не указать на главное и существенное ихъ отличіе отъ того направленія, которое приняло межевое наше законодательство, съ инструкціи 1766 года. Прежнее межеваніе было вмѣстѣ съ тѣмъ и утвержденіемъ правъ поземельной собственности частныхъ лицъ, казны, городовъ, монастырей и проч. Свои права на владѣніе землями они должны были доказывать законными документами. Это не было простое опредѣленіе законными границами поземельнаго владѣнія; но и опредѣленіе правъ собственности каждаго владѣльца;—не *межеваніе* только, но, выражаясь словами законовъ Петра Великаго, *ревизія* и *редукція*, т. е. переводя эти слова на древній нашъ юридическій языкъ,—не простое обозначеніе межами поземельнаго владѣнія; но и опредѣленіе вотчинныхъ правъ,—правъ поземельной собственности (*). Не нужно объяснять, какъ трудно было въ то время доказать право поземельной собственности письменными свидѣтельствами, документами, когда и въ наше время это не признается безусловно необходимымъ. Притомъ, кто опредѣлялъ право поземельной собственности частныхъ лицъ? Не старый *Приказъ* помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ, не *Коллегія*, наслѣдовавшая его дѣла; а исполнительная власть—межевщики! Это обстоятельство уже достаточно объясняетъ, почему всѣ

(*) О помѣстьяхъ мы не упоминаемъ; въ это время они уже сливались съ вотчинами.

усиленные и добросовѣстные труды законодательства, по части межевой, не принесли почти никакой пользы. Сверхъ того слѣдуетъ замѣтить: со временъ Петра Великаго не съ простою веревкою позволялось разграничивать угодья, но съ цѣпями, коихъ видъ и форма были опредѣлены закономъ, и притомъ, по правиламъ *Геометріи* и *Геодезіи*, съ компасомъ и другими инструментами. Такихъ ученыхъ землемѣровъ, которые могли бы межевать земли по правиламъ, предписаннымъ законами, въ то время было очень не много, сравнительно съ пространствами русскихъ земель, и потому размежеваніе не шло на дѣлѣ и оставалось мертвою буквою въ законодательствѣ. Съ другой стороны смѣшеніе правъ простаго исполнителя, землемѣра или *межевщика*, съ властью суда, опредѣляющаго права собственности, вызывало прямое неисполненіе закона: межевщиковъ выгоняли кольями, и суды наполнялись тяжебными дѣлами. Само правительство, послѣ многихъ уроковъ, наконецъ принуждено было уступить.

Первая уступка и сдѣлана *инструкціями* 1766-го года *землемѣрамъ и губернскимъ межевымъ Канцеляріямъ и провинціальнымъ Конторамъ*.

Эти инструкціи составлены съ такою же добросовѣстностію и знаніемъ дѣла, какъ и инструкція Императрицы Елизаветы 1754 г. Послѣдняя послужила даже главнымъ основаніемъ для законодательныхъ трудовъ по межевой части временъ Екатерины II-й; но существенное начало, изъ котораго истекали всѣ постановленія по этой части до 1766 года, съ этого времени было оставлено, какъ невозможное въ примѣненіи къ дѣйствительной жизни, и замѣнено другимъ. Въ инструкціяхъ 1766 года *дѣй-*

ствительное и *безспорное* владѣніе поземельною собственностію, въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ оно находилось въ 1765 году, признано основаніемъ законности этого владѣнія вообще.—Всѣ письменные документы и другія доказательства правъ поземельной собственности не устранены, но поставлены закономъ въ число второстепенныхъ и дополнительныхъ. Однимъ словомъ: требованія дѣйствительной жизни признаны законными и предписанія закона, несогласнаго съ бытовыми, исторіею завѣщанными преданіями, были отвергнуты новымъ, болѣе разумнымъ закономъ.

Въ этомъ великая заслуга тѣхъ людей, которые трудились надъ составленіемъ межевыхъ инструкцій 1766-го года, и главная причина того, что постановленія Екатерины II-й о размежеваніи земель принесли дѣйствительную пользу и принесутъ еще теперь, при разверстаніи помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ. Если бы не была большая часть владѣльческихъ земель обведена уже генеральными или спеціальными межами; то можно бы положительно сказать, что для приведенія въ исполненіе этого новаго вида спеціальнаго размежеванія, недостало бы никакихъ межевыхъ средствъ.

Такимъ образомъ при генеральномъ межеваніи отстранена была мысль о повѣркѣ правъ на владѣніе съ актами и документами, а въ слѣдствіе того и объ уменьшеніи количества земель, находившихся во владѣніи помѣщиковъ или разнаго рода крестьянъ, защищаемыхъ правомъ казны.

Другое немене существенное свойство генеральнаго межеванія, отъ котораго также зависѣлъ успѣхъ его исполненія на дѣлѣ, было слѣдующее: окончательною цѣлію размежеванія земель призна-

валось опредѣленіе постоянными границами *частной* поземельной собственности. Въ межевой инструкціи сказано: «кто со смежными владѣльцами безспорно разведется, за тѣмъ не только вся въ его владѣніи состоящая донынѣ, примѣрная, земля навсегда, безъ всякой заплаты, останется; но и признаемъ мы такого истиннымъ ревнителемъ и споспѣшникомъ государственной пользы и усерднымъ исполнителемъ Монаршихъ нашихъ повелѣній.» Что генеральное межеваніе стремилось къ этой цѣли доказывается учрежденіемъ, единовременно съ нимъ, такъ называемаго, *коштнаго* межеванія, которое было уже *спеціальнымъ* (инструкція межевымъ конторамъ гл.2-я ст. 5 и 6, Свод. Зак. Т. X-й ч. III ст. 730—750). Но кругъ дѣйствій этого межеванья былъ слишкомъ ограниченъ: оно учреждалось только для тѣхъ губерній, въ которыхъ не было открыто генеральное межеваніе.

Государство въ 1766-мъ году не обладало межевыми средствами въ такомъ количествѣ, чтобы ему возможно было повсюду открыть, единовременно, генеральное межеваніе. Поэтому оно приводилось въ исполненіе постепенно, и въ этомъ году началось только въ одной Московской губерніи. Но чтобы успѣшнѣе достигнуть главной цѣли предпринятаго размежеванія, дозволено было «по просьбамъ владѣльцевъ и по требованіямъ мѣстъ, въ вѣдомствѣ которыхъ состоятъ казенныя деревни и земли», назначать, «по Высочайшимъ повелѣніямъ и указамъ Сената,» особыхъ землемѣровъ для производства, уже *спеціальнаго* размежеванія, на иждивеніи *(коштѣ)* владѣльцевъ. Не смотря на затрудненія (т. е. по Высочайшимъ повелѣніямъ и указамъ Сената) и на значительные расходы, сопряженные съ коштнымъ меже-

ваніемъ, и оно производилось во время дѣйствія генеральнаго межеванія,—хотя конечно въ случаяхъ рѣдкихъ. Инструкція о производствѣ коштнаго межеванія 1767 года Апрѣля 18, постановленія 1706 года Октября 2 и рядъ другихъ узаконеній (1777 г., Апрѣля 18; 1774, Апрѣля 1; 1797, Апрѣля 30; 1800, Іюля 9; 1803, Августа 10 и 1821, Ноября 24), служатъ доказательствомъ, которое подкрѣпляется и статистическими данными (828 дѣлъ по коштному межеванію внесено въ реестры писцоваго архива, съ открытія генеральнаго межеванія до 1846 г.), что постановленія о коштномъ межеваніи прилагались на дѣлѣ.

Такимъ образомъ главная цѣль *генеральнаго* межеванія состояла въ томъ, чтобы опредѣлить постоянными, законными границами, частную поземельную собственность (*), т. е. именно таже цѣль, для достиженія которой учреждаемы были въ послѣдствіи различные виды *спеціальнаго* межеванія. Но, стремясь къ этой цѣли, постановленія о генеральномъ размежеваніи признали главнымъ началомъ для приведенія ее въ исполненіе *полюбовныя соглашенія* частныхъ собственниковъ между собою и отвергли всякое *принудительное* вмѣшательство въ этихъ случаяхъ правительства, т. е. ревизію и редакцію. Выходя изъ этого начала постановлено было обмежевать спеціально частныхъ собственниковъ, если они на разводъ земель согласились добровольно; но не останавливать межевыхъ дѣйствій за ихъ несогласіемъ. Въ послѣднемъ случаѣ предписано обводить ихъ дачи одною окружною межею, разверстывая спеціально отъ сосѣднихъ вла-

(*) Выраженіе—*частная* поземельная собственность мы употребляемъ въ противоположность *общей* и *черезполосной* поземельной собственности, а не *казенной*. Казна, въ смыслѣ размежеванія земель, такой-же *частный* собственникъ, какъ и другія лица и общины.

дѣльцевъ, а внутри окружной межи оставляя общее и черезполосное владѣніе землями.

Вслѣдствіе сего, послѣ генеральнаго размежеванія, образовалось два разряда дачъ:

1) *Спеціально* размежеванныхъ,—это было въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Генеральное межеваніе за средоточіе поземельныхъ округовъ, какъ и слѣдовало, принимало села, деревни, мѣстечки и города. Въ то время не только большая часть отдѣльныхъ деревень и селъ, но многія изъ нихъ принадлежали однимъ собственникамъ: имѣнія еще далеко не были такъ раздроблены, какъ въ настоящее время. Такія дачи хотя и были обводимы генеральными межами, но эти межи имѣли значеніе *спеціальныхъ*.

б) Въ тѣхъ дачахъ, гдѣ частные собственники добровольно согласились развестись съ совладѣльцами, внутри генеральныхъ межъ проводились и спеціальныя межи, разграничивавшія къ однимъ мѣстамъ ихъ поземельныя владѣнія.

2) *Генерально* размежеванныя дачи, въ которыхъ, внутри окружныхъ межъ, оставались общія и черезполосныя владѣнія частныхъ собственниковъ.

Послѣдній разрядъ дачъ составлялъ наибольшее ихъ количество. Нельзя сказать, чтобы *полюбовныя соглашенія* не принесли пользы: они значительно убавили число дачъ, подлежавшихъ вновь спеціальному размежеванію, также какъ и дачи размежеванныя по правиламъ о *коштномъ* межеваніи. Но дѣло въ томъ, что эти послѣднія дачи, не достигая цѣли генеральнымъ межеваніемъ предположенной, обвести законными межами частную собственность каждаго поземельнаго владѣльца, вызывали новыя правительственныя распоряженія о *спеціальномъ* размежева-

ніи. Необходимость такого межеванія еще болѣе усилило слѣдующее обстоятельство: генеральное межеваніе, производимое съ 1766-го года въ 32-хъ губерніяхъ въ продолженіи слишкомъ полустолѣтія, обводя межами отдѣльныхъ собственниковъ, вовсе не обратило вниманія на то, что по законнымъ правиламъ о раздѣлѣ имуществъ и другимъ способамъ отчужденія поземельной собственности и первый разрядъ дачъ, т. е. *спеціально* обмежеванныхъ, могъ со временемъ превратиться въ дачи втораго разряда. Такъ дѣйствительно и случилось. Число дачъ спеціально размежеванныхъ съ каждымъ годомъ уменьшалось; а напротивъ увеличивалось число дачъ, обведенныхъ генеральными межами, внутри которыхъ возникало вновь общее и черезполосное владѣніе.

Если бы въ правилахъ о генеральномъ межеваніи постановлено было, что всякая дача, одному собственнику принадлежащая и генеральною межою обведенная, при раздробленіи ея, на законныхъ основаніяхъ, въ послѣдствіи, на разные участки, должна не произвольно и безъ всякихъ правилъ раздѣляться, но съ обозначеніемъ границъ на планахъ, составленныхъ правительствомъ учрежденными землемѣрами; то безъ всякаго сомнѣнія генеральное межеваніе принесло бы еще большую пользу.

Но такого закона не было; дачи единственнаго владѣнія дробились на отдѣльные участки и, несмотря на главную цѣль межеваго законодательства, возникали вновь общія и чрезполосныя владѣнія землею. Отсутствіе такого закона во время изданія инструкціи 1766-го года нисколько удивить насъ не можетъ: въ то время онъ былъ бы неисполнимъ на дѣлѣ, по недостатку межевыхъ средствъ.

Поэтому *специальное* размежеваніе должно было открыться, какъ необходимое последствіе генеральнаго. Межеваніе коштное было только однимъ изъ частныхъ его явленій: допуская специальное размежеваніе въ губерніяхъ, гдѣ не было генеральнаго, возможно ли было не допустить его и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ было генеральное, — въ тѣхъ дачахъ, которыя обошла генеральная межа, оставивъ внутри границъ общее и черезполосное владѣніе землями.

III.

Постановленія 1806-го года разрѣшили эту задачу: владѣльцамъ въ такихъ дачахъ дозволялось, по добровольному согласію, составлять полюбовныя сказки о разверстаніи ихъ угодій къ однимъ мѣстамъ и просить Уѣздный Судъ о производствѣ специальнаго межеванія, чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ. Такъ образовался *новый видъ* специальнаго межеванія, извѣстный въ нашихъ законахъ подъ названіемъ межеванія чрезъ *уѣздныхъ землемѣровъ* (Свод. Меж. Зак. въ Разд. VI гл. 11, ст. 751—771).

Въ послѣдствіи инструкціею землемѣрамъ по специальному межеванію, 1828-го года Іюля 31-го, образовался было еще особый видъ специальнаго размежеванія—*подъ надзоромъ Губернскихъ Правленій.* Правительство, желая очевидно облегчать всѣми способами частнымъ собственникамъ специально размежевывать свои земли, дозволило въ этой инструкціи (п. 31) подавать о томъ прошенія землемѣрамъ, прибывшимъ для размежеванія сосѣднихъ съ ними дачъ. Землемѣры, поручивъ владѣльцамъ составить полюбовныя сказки, провѣривъ ихъ и отмѣтивъ на гене-

ральномъ планѣ, указанныя владѣльцами специальныя линіи межъ, отсылаютъ ихъ въ Уѣздный Судъ, *для засвидѣтельствованія,* а за тѣмъ уже Губернское Правленіе распоряжается о самомъ размежеваніи.

Очевидно этотъ законъ не былъ согласованъ съ прежнимъ (1806 года) и потому поручалъ землемѣрамъ тѣ дѣйствія, которыя возложены были на Уѣздный Судъ; по этому и образовался новый видъ спеціальнаго межеванія, который и стоялъ отдѣльно въ нашихъ законахъ, до III изданія Свода Законовъ Межевыхъ (1857 года).

Постановленія 1806 и 1828 годовъ отчасти способствовали достиженію той же цѣли, съ которою было установлено и коштное межеваніе, т. е. обведенію спеціальными границами частныхъ поземельныхъ владѣній. Первое дозволяло частнымъ собственникамъ размежевывать свои дачи только въ губерніяхъ, гдѣ не было открыто генеральное межеваніе, второе *повсюду,* гдѣ только случался землемѣръ, пріѣхавшій межевать сосѣднюю дачу. Но оба эти постановленія помогали *отдѣльнымъ* лицамъ, тѣмъ которые желали окружить свое поземельное владѣніе законными межами; а *общая* цѣль еще вовсе не достигалась. По прежнему оставалось множество дачъ въ общемъ и черезполосномъ владѣніи, а еще болѣе вновь возникало по наслѣдственнымъ раздѣламъ и инымъ видамъ отчужденія поземельной собственности.

Законодательство это понимало и потому въ 1836 году рѣшилось прямо приступить къ *общему* спеціальному размежеванію.

IV.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 Января этого года составляетъ дѣйствительно эпоху въ нашемъ межевомъ законодательствѣ, и потому слѣдуетъ обратить на него особенное вниманіе. Въ это время уже 30 губерній были обмежеваны генерально и это межеваніе производилось только въ двухъ: Таврической и Пермской (окончено въ 1843 году). Слѣдовательно правительство обладало достаточными средствами и опытомъ, чтобы приступить къ общему спеціальному размежеванію,—какъ единственной цѣли всѣхъ законодательныхъ распоряженій по дѣлу о размежеваніи поземельной собственности.

Но оставивъ съ 1766 года мысль о *ревизіи* и *редукціи*, какъ неприложимую къ дѣлу, оно конечно не могло найти инаго начала для новаго о межеваніи закона, какъ *полюбовныя соглашенія* частныхъ владѣльцевъ. Правительство, принявъ за основаніе это начало и заявивъ, что желаетъ «окончательно уничтожить вредъ происходящій отъ необмежеванныхъ чрезполосныхъ земель отъ неопредѣленности общаго владѣнія и въѣздовъ или частныхъ правъ на владѣніе», постановило:

1) Открыть по всѣмъ генерально обмежеваннымъ губерніямъ Комитеты, которые, *въ продолженіе года*, должны «собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія о всѣхъ земляхъ общаго и черезполоснаго владѣнія, начертать для сихъ дачъ правила спеціальнаго межеванія, наиболѣе согласныя съ мѣстными обстоятельствами, и представить ихъ начальнику губерніи». Губернаторы, съ своими заключеніями, должны были представить ихъ въ Министерство Юстиціи, которое вно-

сило ихъ въ особо учрежденный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Межеваго Департамента. Окончательныя соображенія этого Комитета чрезъ Министерство Юстиціи должны были быть внесены въ Государственный Совѣтъ. (*)

Принимая такія мѣры для начертанія общихъ правилъ о специальномъ размежеваніи, которыя конечно требовали не мало времени для ихъ исполненія, Правительство въ тоже время предписывало:

2) Частнымъ поземельнымъ собственникамъ въ продолженіе *трехъ лѣтъ* со времени обнародованія этого мнѣнія Государственнаго Совѣта, согласиться между собою въ разверстаніи своихъ дачъ и просить о томъ Уѣздные Суды, которые и обязаны были производить размежеваніе по правиламъ законами (1806 и 1828 года) предписаннымъ. Сверхъ важнаго права на примѣрныя земли, прежними законами предоставленнаго владѣльцамъ, дано новое, впрочемъ ничтожное, право: при отчужденіи земель и крестьянскихъ дворовъ, по случаю межеванія, отъ одного владѣльца къ другому, они избавлялись отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ. (**)

Конечно эта льгота не могла поощрить частныхъ землевладѣльцевъ къ размежеванію специальному; равно не можетъ быть кажется, сомнѣнія и въ томъ, что въ 3 года не могли произойти соглашенія и размежеванія почти въ *ста тысячахъ* дачъ, и еще менѣе можно сомнѣваться, что, еслибъ и произошли такія соглашенія, то Уѣздные Суды не имѣли бы средствъ для того, чтобъ приступить къ размежеванію въ такихъ огромныхъ размѣрахъ.

(*) Полн. Собран. Зак. № 8736, III, ст. 1—5.

(**) Тамъ же, IV, ст. 2—4.

Этотъ законъ предоставлялъ только предварительное распоряженіе; но и онъ принесъ великую пользу тѣмъ, что вызвалъ правительство на дальнѣйшія распоряженія, которыя и послѣдовали въ 1839 году, въ именномъ указѣ 21 Іюня (№ 12.458) и инструкціи для производства соглашеній по специальному межеванію (того же числа, № 12.459).

Только эти послѣднія узаконенія указали на дѣйствительные способы для приведенія въ исполненіе постановленія 1836 года. Эти способы заключались въ учрежденіи въ каждой губерніи посредническихъ коммисій и въ каждомъ уѣздѣ одного или нѣсколькихъ посредниковъ для полюбовнаго размежеванія. При посредническихъ Комиссіяхъ состояли землемѣры, которые по требованію посредниковъ посылались къ нимъ для проведенія межъ въ натурѣ по полюбовнымъ сказкамъ, составленнымъ владѣльцами, при участіи посредника или имъ утвержденнымъ. Владѣльцамъ, добровольно согласившимся на размежеваніе дарованы многія и важныя льготы (Свод. Зак. Меж. ст. 792) и срокъ для составленія полюбовныхъ сказокъ продолженъ еще на два года. Съ этого времени и началось въ собственномъ смыслѣ *общее* специальное размежеваніе земель; до 1839 г. оно производилось *въ частныхъ* и немногочисленныхъ случаяхъ.

Если въ 3-хъ годичный срокъ несоставлены были полюбовныя соглашенія, то безъ всякаго сомнѣнія въ 2 года, вновь для полюбовнаго размежеванія назначенные, оно не могло быть окончено. По этому указомъ 27 Мая 1841 г. (№ 14.575) срокъ этотъ былъ продолженъ на пять лѣтъ. По минованіи этой отсрочки въ 1846 г. указомъ Іюня 5 (№ 20.093) она была еще продолжена до 13 Іюня 1850 г., т. е. еще на че-

тыре года. Въ этомъ указѣ нельзя не обратить вниманія на слѣдующія слова: «усматривая изъ представленныхъ свѣдѣній что большая часть владѣльцевъ общихъ и черезполосныхъ дачъ изъявила готовность и на самомъ дѣлѣ доказала желаніе приступить къ разводу такихъ дачъ, и сіе важное въ видахъ государственныхъ дѣло не приведено въ теченіе опредѣленнаго срока къ его окончанію, по причинамъ вовсе *отъ владѣльцевъ не зависѣвшимъ*». Прежнія постановленія постоянно усматривали только одно затрудненіе для успѣшнаго хода размежеванья: несогласіе и упорство владѣльцевъ; новый законъ прямо заявилъ, что это затрудненіе почти не существовало на дѣлѣ; а главная причина неудачь заключалась въ самыхъ постановленіяхъ о размежеваніи.

Не смотря на то полюбовное спеціальное межеваніе шло безостановочно и успѣшно, какъ засвидѣтельствовано въ указѣ 1850 г. Іюля 12 (№ 24.326).

Въ немъ сказано, что въ это время изъ числа дачъ, находившихся въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи, согласовано къ спеціальному размежеванію болѣе $^{7}/_{10}$ и размежевано болѣе половины. (*) Весьма трудно опредѣлить по обнародованнымъ отчетамъ межеваго вѣдомства ходъ спеціальнаго межеванія количествомъ дачъ, потому что *главная* цифра, отъ которой зависятъ всѣ дальнѣйшія числовыя соображенія, т. е. общее количество дачъ, подлежавшихъ спеціальному размежеванію, ежегодно измѣнялась. Въ 1849 году ихъ показано 76.389, въ 1855 г. 77.789

(*) По отчету Г. Министра Юстиціи за 1849 г. видно: съ 1836 г. обнаружено 76.389 дачъ (51.991.950 десят.), согласовано изъ нихъ до 1849 г. къ размежеванію 55.711 и въ 1849 г.—2.450=58.161.

(33.690.146 десятинъ), въ 1861 г. 78.174 (56.934.676 десятинъ), и наконецъ въ 1862 г. 78.604 (57.359.015 десятинъ) (*). Ежегодно производилось соглашеніе многихъ частныхъ владѣльцевъ на размежеваніе своихъ дачъ специально, ежегодно, въ продолженіи почти 20 лѣтъ, производилось специальное размежеванье, а общее число, подлежавшихъ этому размежеванью, дачъ въ тоже время постоянно увеличивалось!

Это, повидимому, странное явленіе объясняется очень просто:

Во 1-хъ, по закону 1836 года учрежденные въ каждой губерніи Комитеты, не могли *въ одинъ* годъ собрать полныхъ свѣдѣній о всѣхъ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и по этому естественно, что общая цифра, изъ этихъ свѣдѣній извлеченная, не могла быть точною и вѣрною. Но это обстоятельство еще не очень важно; оно не могло быть такъ значительно, чтобы съ каждымъ годомъ увеличивать эту цифру, если бы

во 2-хъ не подлежали дачи единственнаго владѣнія, уже обведенныя генеральною межею и даже дачи специально отмежеванныя, вновь раздѣлу, совершенно произвольному, безъ размежеванія новыхъ владѣльцевъ къ однимъ мѣстамъ.

Вслѣдствіе этого дачи общаго и чрезполоснаго владѣнія, не смотря на успѣхи специальнаго межеванія постоянно возникали вновь (**) и слѣдовательно

(*) См. отчеты Г. Министра Юстиціи за эти годы.

(**) Въ отчетѣ Министра Юстиціи за 1849 г. сказано: «со времени начатія полюбовнаго специальнаго межеванія по настоящее время, *дѣятельностію посредниковъ,* обнаруживаются дачи общаго и чрезполоснаго владѣнія,—*съ каждымъ годомъ* въ уменьшенномъ количествѣ». Въ этомъ году обнаружено

всѣ сроки *для* спеціальнаго межеванія назначенные правительствомъ, должны были оказаться не дѣйствительными. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ; указомъ 1850 года постановлено: «желая облегчить тяжесть обязательнаго размежеванія *для* тѣхъ владѣльцевъ, кои не по упорству, но единственно по встрѣтившимся при размежеваніи затрудненіямъ, не могли еще достигнуть миролюбиваго окончанія ихъ дѣлъ,»—повелѣвалось продлить полюбовное размежеваніе, при участіи посредническихъ Комиссій и посредниковъ,—на *безсрочное* время. Такимъ образомъ *временная* мѣра, обратилась въ *постоянную* или по крайней мѣрѣ въ *безсрочную*, что совершенно противорѣчило видамъ правительства, которые до этого года оно заявляло въ своихъ предписаніяхъ.

Мы указали на одну изъ причинъ, по коей число дачъ подлежавшихъ специальному размежеванію постоянно возрастало и слѣдовательно требовало прекращенія срочной и временной мѣры, — полюбовнаго размежеванія чрезъ посредниковъ, —въ постоянную. Но въ указѣ 1850 года Іюля 12-го упомянуто и о другихъ причинахъ. Ихъ двѣ:

1) упорство и *явное уклоненіе* частныхъ владѣльцевъ отъ полюбовныхъ соглашеній и

2) *невозможность*, по особенному положенію и мѣстнымъ неудобствамъ нѣкоторыхъ дачъ размежеваться спеціально. По закону 1839 года уже предоставлено было право мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, имѣющимъ менѣе 50 десятинъ земли, оставаться по взаимному согласію въ общемъ владѣніи (Свод. Зак. Меж. ст. 774). Новый законъ расширилъ

---

648 дачъ (384, 535 десят.), а съ 1843—1849 г.—17.767. Въ 1850 г. такихъ дачъ обнаружено вновь—673 (539,049 десят.).

это право, предоставивъ, не смотря на количество десятинъ земли, оставаться владѣльцамъ, по взаимному согласію, въ общемъ владѣніи землями (тамъ же ст. 776). Но этимъ правомъ ни владѣльцы, ни ихъ наслѣдники, какъ всѣ, такъ и каждый, не лишались права просить въ послѣдствіи, размежевать ихъ дачи спеціально, т. е. къ однимъ мѣстамъ (ст. 777). Слѣдовательно спеціальное ограниченіе межами поземельнаго владѣнія каждаго частнаго собственника, всетаки признавалось окончательною цѣлью всѣхъ видовъ межеванія, предпринятыхъ правительствомъ и такъ долго, постоянно и съ такими издержками для земства имъ продолжаемыхъ. До 1850 года всѣ постановленія, клонившіяся къ этой цѣли имѣли въ виду только одно препятствіе,—уклоненіе частныхъ владѣльцевъ отъ полюбовныхъ соглашеній. По тому при генеральномъ межеваніи прямо предписано было обходить такія владѣнія общею генеральною межею, оставляя ихъ окончательное разграниченіе до спеціальнаго размежеванія. Это послѣднее, учрежденное именно съ цѣлію размежевать такія дачи, въ продолженіи своихъ дѣйствій съ 1836 г. по 1850 г., пришло къ тому же заключенію, которое напередъ предвидѣло правительство, учреждавшее генеральное межеваніе. Впрочемъ, постановленіе 1850 года различило уже *два* случая, которыхъ не имѣло въ виду генеральное межеваніе, и въ отношеніи каждому изъ нихъ приняло особыя мѣры.

1) Уклоненіе владѣльцевъ отъ спеціальнаго межеванія своихъ дачъ. Къ этому разряду принадлежали различные роды дѣлъ, какъ показалъ опытъ, а именно:

а) преимущественно тѣ дачи, гдѣ находились государственные, удѣльные и вообще крестьяне, за-

щищаемые правомъ казны, въ общемъ или чрезполосномъ владѣніи съ помѣщиками. Эти послѣдніе съ такими крестьянами полюбовныхъ соглашеній почти составлять не могли; потому что всѣ требованія крестьянъ, часто очевидно противузаконныя, защищали высшія вѣдомства, подъ управленіемъ коихъ они находились. Они устроили у себя даже цѣлую администрацію (вначалѣ *на счетъ общихъ земскихъ сборовъ*) и давали инструкціи, несогласныя съ общими законами. Это обстоятельство много препятствовало успѣшному ходу спеціальнаго размежеванія. Изъ числа 77,789 дачъ, подлежавшихъ спеціальному размежеванію, 12,270 находились въ общемъ и черезполосномъ владѣніи казенныхъ, разныхъ *наименованій, крестьянъ съ частными собственниками*. Въ 1855 г. какое же оказалось послѣдствіе? Въ продолженіи 20 лѣтъ изъ числа всѣхъ дачъ, гдѣ не участвовали крестьяне, защищаемые правомъ казны, (*) согласовано къ размежеванью и частію размежевано $^9/_{10}$. Даже менѣе $^1/_{10}$ изъ всего числа дачъ осталось къ 1856 году размежевать спеціально. Между тѣмъ какъ изъ общаго числа дачъ, въ коихъ участвовали крестьяне казенные разныхъ вѣдомствъ, въ тотъ же періодъ времени размежевано менѣе $^1/_3$. Только въ 1850 г. Іюня 12-го и 1858 Іюля 2-го были изданы правила, облегчавшія возможность размежеванія этихъ дачъ съ частными владѣльцами. Но и онѣ, въ отношеніи къ крестьянамъ не были

(*) Изъ числа 77,789 дачъ, надо вычесть 12,270, въ коихъ участвовали казенные крестьяне. Изъ *остающихся за тѣмъ 65,519* дачъ *согласовало* къ размежеванію 58,052; стало быть оставалось 7,467; какая незначительная цифра! Въ отношеніи же къ государственнымъ крестьянамъ: изъ 12,270 дачъ, въ 20 лѣтъ согласовано къ размежеванью только 9,017; а размежевано всего 6,400.

развитіемъ правилъ о полюбовномъ размежеваніи; напротивъ, расширяя права палатъ Государственныхъ Имуществъ, имѣли въ отношеніи къ нимъ значеніе *принудительнаго* размежеванія. Эта мѣра принесла пользу, какъ оказалось въ послѣдствіи.

б) Такія дачи, гдѣ дѣйствительно по упрямству, непониманію дѣла и другимъ причинамъ владѣльцы прямо уклонились отъ полюбовныхъ соглашеній. Но по вышеприведеннымъ словамъ того же постановленія, такія дачи составляли едва замѣтное меньшинство, ничтожное въ *смыслѣ* государственномъ и почти безвредное въ отношеніи къ поземельной собственности частныхъ владѣльцевъ.

2) Но при производствѣ специальнаго межеванія оказались еще такія дачи, въ которыхъ по мѣстнымъ топографическимъ особенностямъ, не было возможности владѣльцамъ развестись землями къ однимъ мѣстамъ. Новый законъ исключилъ ихъ отъ дѣйствія специальнаго межеванія, дозволивъ, по согласію владѣльцевъ, оставлять такія дачи въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи.

Всѣ дачи до 1850 года, по изложеннымъ выше причинамъ, несогласованныя къ специальному размежеванію, сданы были посредниками въ Архивы Уѣздныхъ Судовъ, въ ожиданіи межеванія *понудительнаго*. По указу этого года, посредникамъ поручено было вновь взять ихъ изъ Архивовъ для согласованія; а равно подвергнуть разсмотрѣнію и тѣ дѣла, по коимъ соглашеній еще не было составлено; такихъ дачъ оставалось въ этомъ году 1480 (*). Посредническимъ Коммисіямъ строго повелѣно было наблюдать за дѣйствіями посредниковъ; а главному межевому началь-

(*) Отчетъ Министра Юстиціи за 1849 г.

ству какъ за ними, такъ и дѣйствіями самихъ посредническихъ Коммисій и, по мѣрѣ успѣховъ спеціальнаго размежеванія, сокращать число посредниковъ и закрывать посредническія Коммисіи.

Число дачъ, подлежавшихъ съ этого времени спеціальному размежеванію, должно было значительно сократиться дозволеніемъ нѣкоторымъ изъ нихъ оставаться въ общемъ и черезполосномъ владѣніи, по согласію владѣльцевъ. Этому правилу не подлежали впрочемъ тѣ дачи, въ коихъ участвовали государственные крестьяне; *но эти дачи послѣ* закона 1850 года (Іюл. 12, № 24.527, 1858 Іюл. 2) могли съ большимъ противъ прежняго успѣхомъ размежевываться съ частными владѣльцами. Количество оставшихся, несогласованныхъ къ размежеванію дачъ, въ 1861 году, было—1755 дачъ съ 2.434.237 дес. земли (*) что достаточно свидѣтельствуетъ, что спеціальное размежеваніе *могло быть окончено*. Правительство понимало это; потому и предписало главному межевому управленію сокращать число посредниковъ и посредническихъ Коммисій съ одной стороны, а съ другой объявило, что если за всѣми принятыми мѣрами, по нѣкоторымъ дачамъ не послѣдуетъ полюбовныхъ соглашеній (т. е. по упорству владѣльцевъ), то они должны быть препровождены въ Уѣздные Суды, для судебнаго, въ свое время, межеваго разбирательства, на основаніи тѣхъ правилъ какія для сего *будутъ* постановлены. *Правила судебнаго межеваго разбирательства,* замѣнившія, такъ давно обѣщанное правительствомъ межеваніе принудительное и были изданы въ 1853 г. Дек. 30 (№ 27.820).

(*) Отчетъ Мин. Юстиц. за этотъ годъ.

Не входя въ подробный разборъ этихъ правилъ (Свод. Зак.Меж.ст. 1145—1203), составленныхъ примѣняясь къ существовавшимъ уже межевымъ постановленіямъ и почти ничего не узаконившимъ новаго и важнаго, мы ограничимся только слѣдующими замѣчаніями:

1) По этимъ правиламъ судебному межевому разбирательству подлежали тѣ дѣла, поступившія въ Уѣздные Суды, за недостиженіемъ полюбовныхъ соглашеній, въ коихъ во 1-хъ, имѣетъ участіе казна, во 2-хъ, по коимъ поступили просьбы, хотя и отъ одного владѣльца, и въ 3-хъ, по коимъ имѣются споры и жалобы владѣльцевъ за неправильное внутри ихъ дачь владѣніе (ст. 1144, ук. 1853 г. Дек. 30 п. 2).

Что касается до первыхъ двухъ разрядовъ дачь, то по существовавшимъ и прежде постановленіямъ, они подлежали непремѣнно спеціальному размежеванію. Новаго въ этомъ постановленіи ничего нѣтъ, кромѣ того, что эти дачи подвергнуты правиламъ гораздо болѣе тяжелымъ для частныхъ владѣльцевъ. Третій разрядъ дачь, по коимъ имѣются споры о *завладѣніи*, подлежащія тяжебному судопроизводству о поземельной собственности, въ законы межевые и входить не должны.

По этому новыми правилами вводился продолжительный, апелляціонный порядокъ, требовавшій представленія документовъ на владѣніе, для тѣхъ владѣльцевъ, кои бы пожелали ими воспользоваться для отмежеванія своихъ участковъ. Конечно этими правилами воспользовались не многіе; съ 1850 года по настоящее время, самое не значительное количество дачниковъ просили отмежевать ихъ земли по судебному межевому разбирательству. Слѣдовательно эти правила нетолько не ускорили хода размежеванія,

но напротивъ чрезвычайно его замедлили, и вмѣстѣ съ тѣмъ они не достигали послѣдней цѣли межеванія, какъ и всѣ предшествовавшія имъ узаконенія. И дачи обойденныя спеціальными межами по приговорамъ судебнаго разбирательства могли послѣ того, при новомъ раздѣленіи, по наслѣдству или при другихъ случаяхъ отчужденія, вновь превращаться въ общія и чрезполосныя, какъ превращались постоянно дачи единственнаго владѣнія, обойденныя генеральными межами и даже, въ послѣдствіи, спеціально размежеванныя.

Неужели эта цѣль, къ которой постоянно стремились всѣ постановленія по межевой части, не могла быть достигнута?

Выше мы замѣтили, что къ 1850 году оставалось несогласованныхъ дачь такое количество, что при *нѣкоторыхъ* понудительныхъ мѣрахъ спеціальное межеваніе могло быть окончено, особенно допустивъ то изъятіе изъ общихъ правилъ, которое и допущено въ этомъ году указомъ Іюля 12-го (Свод. Зак. Меж. ст. 776). Точно также возможно было предотвратить и дальнѣйшее образованіе общихъ и черезполосныхъ дачь, которыя возникая ежегодно препятствовали окончанію спеціальнаго размежеванія. Впрочемъ это сознавало и само правительство, и потому еще въ 1845-мъ году Высочайше утвержденнымъ, 11-го Іюля (№ 19.177) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: «при всякомъ, по какому бы то случаю ни было, раздробленіи состоящей въ единственномъ владѣніи дачи, дѣлать полюбовныя о томъ сказки,.... съ подробнымъ объясненіемъ качества и количества отдѣляемой земли, съ означеніемъ ея нарѣзками на прежнемъ планѣ». Это постановленіе дѣйствительно могло предот-

вратить на будущее время образованіе новыхъ дачь общихъ и черезполосныхъ; но не предотвратило, какъ доказываютъ цифры постояннаго возрастанія такихъ дачь. И не могло предотвратить, потому что при новомъ раздробленіи дачь этимъ постановленіемъ предписано: полюбовныя сказки о разверстаніи земель составлять не *прежде*, но *послѣ* выдачи крѣпостнаго акта. Сверхъ того, постановленъ срокъ: такія сказки должны быть составлены въ продолженіи *трехъ* лѣтъ по выдачѣ акта, и притомъ *самимъ* владѣльцемъ, и *надзоръ* за этимъ никому не былъ порученъ. Очевидно такое постановленіе могло только войти въ Сводъ (ст. 773); но исполняемо на дѣлѣ и быть не могло.

V.

Въ такомъ видѣ, со всѣми историческими случайностями, часто отжившими уже свое время, со всѣми переходными мѣрами, часто одна другой противорѣчившими, безъ согласованія, даже внѣшняго, различныя постановленія почти цѣлаго столѣтія о разныхъ родахъ и видахъ межеванія, вошли въ составъ Свода Законовъ. Уже послѣ перваго изданія Свода, Законы Межевые вызвали наиболѣе замѣчаній и упрековъ. Послѣ втораго изданія недостатки этой части Свода усилились и потому, когда приступали къ 3-му изданію, при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи учреждена была особая, для пересмотра Межевыхъ Законовъ, Комиссія. Нестройный хаосъ статей, безъ связи и порядка размѣщенной въ первыхъ изданіяхъ, въ 3-мъ изданіи Свода дѣйствительно приведенъ былъ по видимому въ стройный порядокъ;

но это только по видимому. Коммиссія, дѣйствуя въ редакціонныхъ предѣлахъ, не могла входить въ разсмотрѣніе самой сущности постановленій. Внутренняя непослѣдовательность и противорѣчіе между постановленіями разныхъ эпохъ, остались въ прежнемъ видѣ и безъ сомнѣнія, рано или поздно должны были потребовать строгаго пересмотра.

Законодательныя преобразованія настоящаго времени выдвинули на очередь и это дѣло. Двѣ законодательныя мѣры послужили главнымъ къ тому поводомъ: съ одной стороны постановленія 19 Февраля 1861 г. учрежденіемъ разграниченія помѣщичьихъ земель отъ крестьянскихъ, съ другой-преобразованіе судопроизводства, на началахъ Высочайше утвержденныхъ 29-го Сентября 1862-го года.

1) Положеніями 19-го Февраля 1861 г., *полюбовныя* соглашенія между помѣщиками и крестьянами, признаны за главное начало, или лучше сказать, за исходную точку всѣхъ дѣйствій по разверстанію угодій; но они не остановились на томъ, какъ правила о специальномъ размежеваніи чрезъ посредниковъ (*). Напротивъ, они пошли далѣе и по истеченіи двухълѣтняго срока, назначеннаго на первоначальное утвержденіе надѣла, опредѣлили 6-ти лѣтній срокъ, въ продолженіи котораго помѣщики могутъ требовать *обязательнаго* разверстанія (**). И такъ въ этомъ видѣ специальнаго размежеванія, полюбовное и принудительное межеваніе, соединяются уже въ одно дѣйствіе.

Соединяя оба вида межеванія въ одинъ, какъ и слѣдовало, постановленія 19-го Февраля не подчи-

---

(*) Мѣстн. Великор. Полож. ст. 64 и соотвѣтств. ей другихъ мѣстн. полож.
(**) Тамъ же ст. 65—68.

пяютъ послѣдняго правиламъ о судебномъ межевомъ разбирательствѣ, которыми дѣйствующее по межевой части законодательство думало замѣнить принудительное размежеваніе; но установляютъ въ этихъ случаяхъ особый порядокъ (тамъ же ст. 70—73) менѣе сложный и отяготительный, но гораздо болѣе приложимый на дѣлѣ.

Выше изложенный историческій обзоръ кажется достаточно можетъ убѣдить въ совершенной несостоятельности мысли установить дѣло размежеванія частныхъ владѣльцевъ исключительно на *полюбовныхъ* соглашеніяхъ. Точно такъ же, полагаемъ, нельзя изъ него не убѣдиться, что правила судебнаго межеваго разбирательства не замѣняютъ *понудительнаго* межеванія, а препятствуютъ только успѣшному ходу спеціальнаго межеванія.

Постановленія 19-го Февраля сдѣлали важный шагъ впередъ, обойдя эти стѣснительныя и безполезныя правила, дѣйствовавшаго тогда межеваго законодательства.

2) Что касается до преобразованія судопроизводства по новымъ началамъ, то не имѣя въ виду полнаго Устава судопроизводства, нельзя еще *положительно* сказать, на основаніи только главныхъ началъ, въ какомъ видѣ судопроизводство межевое (кн. III Свод. Зак. Меж. ст. 823—1203) должно войти въ общій составъ Уставовъ о судопроизводствѣ.

Но *отрицательная*, такъ сказать, сторона вопроса можетъ быть разрѣшена. Первый раздѣлъ указанной III кн. Свод. Зак. Меж. заключаетъ въ себѣ уставъ о судопроизводствѣ *во время* генеральнаго межеванія и производство этихъ дѣлъ сосредоточивается *въ Межевыхъ конторахъ.* Ни одной изъ этихъ конторъ уже не существуетъ и генеральное меже-

ваніе точно также не существуетъ болѣе. Если же въ отчетахъ по межевому вѣдомству и упоминается о генеральномъ межеваніи; то это только память о прошломъ, старое и почтенное по заслугамъ, слово, употребляемое теперь для обозначенія *вообще всякаго* межеванія, неподходящаго подъ разрядъ спеціальнаго, чрезъ посредниковъ.

Что касается до 2-го раздѣла этой книги, то изложенныя выше сооображенія достаточно показываютъ нашъ взглядъ на правила 1833 г. о судебномъ межевомъ разбирательствѣ по спеціальному межеванію. Въ нихъ чисто административныя дѣйствія о размежеваніи владѣльцевъ, смѣшаны съ судебными дѣлами о правѣ поземельной собственности, въ извѣстномъ количествѣ десятинъ и о завладѣніи.

Ни теоритически, ни практически эти правила не выдерживаютъ никакой критики, онѣ не только безполезны, но крайне вредны въ отношеніи къ размежеванію; по этому уничтожить ихъ чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

VI.

На основаніи всѣхъ, изложенныхъ выше соображеній, подтвержденныхъ историческими фактами, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Раздѣленіе размежеванія земель на *генеральное* и *спеціальное*, въ различныхъ его видахъ, должно быть уничтожено, потому что генеральное межеваніе уже окончено и что вообще цѣль всякаго межеванія составляетъ обведеніе *спеціальности* межами каждаго владѣльца, будетъ ли это казна, городъ, община или частное лицо. Точно также должно уничтожить различіе, которое постоянно проводилось

въ нашихъ постановленіяхъ о межеваніи, между *полюбовнымъ и принудительнымъ* межеваніями: всякое межеваніе должно начинаться *съ полюбовныхъ* соглашеній, и при недостаткѣ оныхъ переходить *въ обязательное*, какъ это узаконено положеніями 19 Февраля 1861 года, о разверстаніи угодій (*). По этому въ замѣнъ уставовъ о разныхъ видахъ межеванія слѣдуетъ составить одинъ общій уставъ о размежеваніи владѣльческихъ земель. Многія изъ постановленій о генеральномъ и специальныхъ межеваніяхъ, заключающіяся въ Сводѣ Межевыхъ Законовъ, послужатъ главнымъ матеріаломъ для этого устава. Они должны быть только очищены отъ всего, утратившаго уже силу и значеніе и дополнены новыми постановленіями, которыя бы привели весь этотъ уставъ въ согласіе съ постановленіями о разверстаніи помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, которыя должны составлять главную и окончательную цѣль размежеванія вообще. Такой уставъ, хотя и долженъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ; но не можетъ считаться закономъ въ *тѣсномъ смыслѣ* этого слова, потому что составляетъ временную мѣру. Это *предписаніе*, но верховной власти,—и потому его слѣдовало бы назвать *наказомъ*. Что же касается до нашего мнѣнія о томъ, что этотъ наказъ долженъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ; то оно опирается на то соображеніе, что такая обширная и важная мѣра, какъ окончательное опредѣленіе границъ поземельной собственности, не должна подлежать перемѣнчивымъ и ча-

(*) Это правило было принято и прежде въ Положеніи о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній 1859 г. Октября 27, ст. 96, 102.

сто случайнымъ распоряженіямъ административной власти.

2) Въ межевыхъ законахъ находится весьма много постановленій, касающихся до техническихъ и ученыхъ пріемовъ межеванія и еще болѣе до мелочныхъ и, такъ сказать, канцелярскихъ подробностей о веденіи различныхъ журналовъ, составленіи плановъ, доставленіи разныхъ срочныхъ вѣдомостей и т. под.

Не входя въ подробное въ этомъ отношеніи разсмотрѣніе статей Свод. Зак. Межевыхъ, для примѣра укажемъ на нѣкоторыя. Къ ст. 433-й приложено цѣлое постановленіе Правительствующаго Сената, о техническихъ пріемахъ межеванія, въ концѣ котораго сказано: «принадлежащія къ этому планы находятся въ Полномъ Собраніи Законовъ». Техническое постановленіе, безъ плановъ, конечно не могло имѣть надлежащаго значенія; но этихъ образцовыхъ плановъ нѣтъ въ Полномъ Собраніи Законовъ и никогда не было издано. Всѣ раздѣлы 4-й и 5-й книги 1-й наполнены постановленіями о мелочныхъ подробностяхъ канцелярскаго порядка, которыхъ встрѣчается не мало и во всѣхъ раздѣлахъ и главахъ этого Свода. Всѣ такія постановленія должны войти въ составъ особой *инструкціи* или *наставленія*, которое должно издать и, впослѣдствіи, дополнять и измѣнять, то вѣдомство, которому предоставленъ высшій надзоръ и управленіе межевою частію. По самому существу своему эти постановленія подвержены частому измѣненію и дополненію и потому не должны быть облекаемы въ форму закона.

3) Не смотря на обиліе у насъ постановленій о межеваніи, составившихъ цѣлый томъ Свода Законовъ, въ нашихъ гражданскихъ законахъ вовсе нѣтъ постановленій о границахъ частной поземельной соб-

ственности, между тѣмъ какъ къ обозначенію и утвержденію этихъ границъ, съ Петра I-го и до настоящаго времени, устремлены были всѣ усилія межеваго законодательства. При недостаткѣ такихъ постановленій конечно должны были постоянно образовываться новыя дачи общаго и черезъ полостнаго владѣнія и потому временныя и срочныя, по своему существу, мѣры о размежеваніи, превращаться въ безсрочныя и постоянныя. Упомянутой выше указъ 1845 года Іюля 11 выразилъ мысль о необходимости такихъ постановленій, но облекъ ее въ такую несогласную съ дѣйствительнымъ бытомъ форму, что самъ остался мертвою буквою и никогда не былъ исполняемъ на дѣлѣ. По этому въ настоящее время необходимо это постановленіе развить цѣлымъ рядомъ статей о границахъ поземельной собственности и дополнить ими наши гражданскіе законы.

4) Въ 380-ти статьяхъ Свода Законовъ Межевыхъ (изъ общаго числа 1203 ст.) излагаются правила о судопроизводствѣ *во время* генеральнаго межеванія, и судебнаго межеваго разбирательства споровъ, возникающихъ при межеваніи спеціальномъ.—Время генеральнаго межеванія уже прошло, вмѣстѣ съ самымъ этимъ межеваніемъ; что же касается до судопроизводства по спеціальному межеванію, узаконенному правилами 1853 года Дек. 30; то мы уже выше замѣтили, что въ немъ смѣшаны два, совершенно различные, разряда дѣлъ: собственно дѣла о размежеваніи (ст. 1144 п. 1 и 2) и тяжебныя дѣла о неправильномъ владѣніи (п. 3).

Что касается до перваго разряда дѣлъ т. е. до такихъ дачь, кои подлежатъ еще спеціальному размежеванію, то ихъ осталось такое незначительное количество въ сравненіи съ огромною цифрою дачь

уже размежеванныхъ и согласованныхъ къ размежеванію, что, въ виду предстоящаго разверстанія помѣщичьихъ земель отъ крестьянскихъ, не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ что всѣ правила о полюбовномъ размежеваніи чрезъ посредниковъ должны слиться съ постановленіями о разверстаніи угодій. Эти два вида межеванія не могутъ продолжаться паралельно; первый долженъ уступить послѣднему, какъ болѣе важному.

Редакціонныя Коммиссіи по крестьянскому дѣлу, по предмету ихъ занятій, не могли входить въ разсмотрѣніе постановленій нашихъ о размежеваніи; но усматривая ихъ соотношеніе съ предполагаемымъ разграниченіемъ угодій проектировала правило по коему при производствѣ специальнаго размежеванія, должно быть произведено и разверстаніе помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ. Это правило утверждено и Положеніями 19-го Февраля 1861 года (Мѣст. Великорос. Полож. ст. 71, 72 и соотвѣтств. статьи др. Мѣст. Полож.).

Въ настоящее время это постановленіе слѣдовало бы изложить такъ: «при разверстаніи помѣщичьихъ угодій отъ крестьянскихъ производится въ то же время и спеціальное размежеваніе въ тѣхъ дачахъ, кои по несоглашенію владѣльцевъ или инымъ причинамъ до сей поры не были размежеваны спеціально». Такое изложеніе статьи закона,повело бы къ слѣдующимъ практическимъ послѣдствіямъ:

а) всѣ отдѣльные виды спеціальнаго межеванія должны уничтожиться и слиться съ разверстаніемъ угодій;

б) всѣ правила о спеціальныхъ межеваніяхъ и особенно всѣ льготы, предоставленныя владѣльцамъ въ

этомъ случаѣ, должны быть пріурочены къ разверстанію угодій;

в) всѣ чины, учрежденные *для* спеціальнаго полюбовнаго размежеванія,—посредники (которыхъ къ 1861 г. оставалось еще 169), уполномоченные отъ государственныхъ крестьянъ и удѣльныхъ, особые столы при Палатахъ Государственныхъ Имуществъ, Удѣльныхъ Конторахъ и Губернскихъ Правленіяхъ, уничтожены. Всѣ дѣла о спеціальномъ межеваніи должны быть переданы Мировымъ Посредникамъ, которые въ послѣдствіи будутъ мировыми Судьями. Производство по этимъ дѣламъ и должно быть *мировое*; а не тяжебное.

Кажется не можетъ быть и сомнѣнія, что изъ всѣхъ видовъ спеціальнаго межеванія, сохраняемыхъ до сихъ поръ въ нашихъ законахъ, самый важный, достигающій окончательно предположенную правительствомъ цѣль, т. е. опредѣленіе законными границами частныя поземельныя владѣнія, есть именно разграниченіе угодій, указанное положеніями 19-го Февраля 1861-го года. По этому въ немъ должны слиться и въ немъ уничтожиться всѣ прежнія виды межеванія; съ нимъ должны быть согласованы всѣ узаконенія о спеціальномъ размежеваніи и къ нему должны быть пріурочены всѣ силы и средства межеваго вѣдомства.

Что касается до втораго разряда дачь, подлежавшихъ судебному межевому разбирательству т. е. тяжебныхъ, о неправильномъ владѣніи землею, то нѣтъ никакихъ разумныхъ причинъ подчинять ихъ особому порядку судопроизводства. Они должны подлежать общему порядку судопроизводства гражданскаго. Но мы замѣтили уже, что въ нашихъ законахъ нѣтъ постановленій о границахъ поземельной

собственности, и выразили мысль о необходимости дополнить ихъ такими постановленіями. Точно также и въ законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ нѣтъ постановленій о доказательствахъ для опредѣленія судомъ границъ поземельнаго владѣнія. Удаляя отъ общей подсудности такія дѣла, и подчиняя ихъ особому производству, наши постановленія о межеваніи не могли однакоже обойти такой важный вопросъ. Напротивъ, въ нихъ находятся весьма многія и важныя постановленія о доказательствахъ (Свод. Зак. Меж., Кн. III Разд. 1, гл. 3, ст. 861—965 и Разд. II-й гл. 2, ст. 1148—1169). Но при смѣшеніи двухъ совершенно различныхъ разрядовъ дѣлъ, эти постановленія оставались или мертвою буквою или служили поводомъ къ продолженію дѣлъ о межеваніи на безконечное время. Давно окончилось генеральное межеваніе, давно закрыты всѣ *губернскія конторы*, а высшая надъ ними инстанція, Межевой Департаментъ Сената, существуетъ и до сихъ поръ. При томъ, въ этихъ постановленіямъ необращено должнаго вниманія на самое важное изъ доказательствъ границъ поземельнаго владѣнія,—на *планы* и межевыя *книги*. Хотя они и упомянуты (ст. 1150) въ числѣ другихъ доказательствъ, но *относительная* ихъ сила не опредѣлена. Законами о генеральномъ межеваніи постановлено: выдавать владѣльцамъ планы и книги «приведя ихъ въ надлежащую *вѣрность и исправность*, такъ что бы каждый получа ихъ, оставался въ твердой надеждѣ, что владѣніе его, утвержденное сими государственными актами, никакой перемѣнѣ подвержено не будетъ» (ст. 684). Изъ этихъ словъ видно, что законодательство временъ Екатерины II-й желало придать имъ силу *полнаго* доказательства въ дѣлахъ о границахъ поземельной

собственности (*); но при этомъ оно поставляло необходимымъ условіемъ, чтобы планы и книги были *вѣрны* и *исправны*. Таковы-ли у насъ межевыя планы и книги? При томъ, постановляя такое правило правительство, въ то время, имѣло въ виду только генеральные планы. Въ настоящее время у насъ есть еще и планы специальные; по этому возникаетъ вопросъ: имѣютъ ли они равную съ ними доказательную силу или нѣтъ?

На эти вопросы отчасти отвѣчаетъ законъ 1844 года Августа 8 (№ 18131, Свод. Зак. ст. 818,) который предписываетъ не считать невѣрными плановъ, въ которыхъ будетъ заключаться разность, противъ натуры, въ склоненіи линіи на ¼ градуса, а въ мѣрѣ линіи ½ сажени при 50 саж. и т. д.

Слѣдовательно планы не вѣрны: такими ихъ признало само законодательство. Эта невѣрность можетъ зависить отъ многихъ причинъ: достоинство инструментовъ, накладка цѣпи при межеваніи, искусство землемѣра, большая или меньшая степень возвышеній и пониженій почвы, опредѣленіе границъ живыми урочищами, какъ рѣки и овраги, разумѣется, пролегающія не по прямымъ линіямъ,—имѣютъ вліяніе на вѣрность плановъ. Невѣрность большей части плановъ генеральнаго межеванія дѣйствительно и обнаружена при размежеваніи специальномъ. Слѣдовательно, специальные планы должны быть относительно вѣрнѣе? Но и ихъ законъ не можетъ принять за болѣе вѣрные и придать имъ силу полнаго доказательства, по тому, что при специальномъ межеваніи запре-

---

(*) Это желаніе еще болѣе выражено въ постановленіяхъ 1808 г. Сент. 22 (23282), 1823 Апр. 12 (29421), 1826 Февр. 26 (162), 1845 Апр. 23 (18952); сравн. Свод. Зак. Т. X, ч. 1, ст. 883 и ч. 3-я, ст. 563.

щено было землемѣрамъ повѣрять окружныя межи, если при внутреннемъ размежеваніи открывались только невѣрности, допущенныя закономъ 1844-го г. (ст. 819). Такимъ образомъ, нанося окружныя межи съ генеральныхъ плановъ на специальные, землемѣры повторяли невѣрности генеральныхъ плановъ и въ планахъ специальнаго межеванія.

Наконецъ, нельзя также не допустить въ число доказательствъ и частныхъ, *хозяйственныхъ* плановъ, которые по большей части бываютъ вѣрнѣе другихъ.

Межевые *знаки*, положенные въ натурѣ, могутъ также служить доказательствомъ и отчасти повѣркою самыхъ плановъ; но они изглаживаются современемъ, особенно когда были небрежно положены, что случалось нерѣдко. Въ такомъ случаѣ единственнымъ доказательствомъ остается только *дѣйствительное владѣніе* надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованное.

Этихъ краткихъ замѣчаній кажется достаточно для того, что бы указать на необходимость съ большею точностію опредѣлить понятія о доказательствахъ въ дѣлахъ о границахъ поземельнаго владѣнія и относительную ихъ силу.

5) Если всѣ постановленія межевыя привести въ соотношеніе съ главнымъ и существеннымъ видомъ специальнаго размежеванія т. е. съ разверстаніемъ угодій, Положеніями 19-го Февраля 1861 г. установленнымъ, то сама собою достигается другая цѣль правительства—децентрализація межеваго управленія. Большая часть межевыхъ средствъ должны сосредоточиться въ губерніяхъ или судебныхъ округахъ. Сверхъ того можетъ быть достигнута при этомъ иная, не менѣе важная, цѣль. Наши межевые планы необхо-

димо требуютъ повѣрки; потому что неимѣя вѣрныхъ, по возможности, плановъ нельзя установить основательныхъ правилъ о доказательствахъ въ дѣлахъ о границахъ поземельной собственности. Для такой повѣрки разверстаніе угодій представляетъ самое удобное средство. Повѣренные надлежащимъ образомъ планы, снабженные межевыми книгами съ *экономическими* замѣчаніями, предписанными правилами о генеральномъ межеваніи (ст. 629—636), могутъ послужить такимъ прочнымъ основаніемъ для предлагаемаго у насъ учрежденія *ипотекъ*, какого нѣтъ ни у одного изъ Европейскихъ Государствъ.